

ЛИНГВИСТИКА И ПОЛИТИКА

С 30 сентября по 3 октября 2003 года в Уральском государственном педагогическом университете при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда проходила международная научная конференция «Современная политическая лингвистика».

Информация о предстоящей конференции за 6 месяцев до ее начала была размещена в интернете на популярном лингвистическом портале «gramota.ru» и разослана письмами-приглашениями в ведущие вузы России. В результате было получено более 120 заявок на личное участие в конференции и 23 заявки на участие в форме стендового доклада. Кроме российских специалистов заявки на участие подали 11 ученых из стран ближнего Зарубежья (Украина, Казахстан, Литва, Латвия).

С 30 сентября по 3 октября приняли участие в заседаниях два специалиста из Казахстана, один из Латвии, один из Украины и 81 российский языковед (Москва, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Ижевск, Ишим, Кемерово, Киров, Нижний Тагил, Новосибирск, Пермь, Стерлитамак, Сыктывкар, Тверь, Тобольск, Тюмень, Челябинск, Череповец и др.).

Программа конференции была составлена не вполне обычно. Специфической её чертой была организация работы мастер-классов. Доклады в традиционной форме сделали только 25 ведущих специалистов. Остальные участники конференции представляли свои исследования в форме стендовых докладов. Ведущий мастер-класса знакомился с текстом доклада и в определенное время встречался с докладчиком. Во время встречи могли быть заданы вопросы, сделаны замечания, рекомендована дополнительная научная литература, дана оценка сделанного, определены перспективы дальнейшего изучения проблемы и т.п. Подобная организация работы на конференции позволила превратить её в своеобразную «школу молодого специалиста по политической лингвистике».

Программа конференции была составлена таким образом, чтобы пленарные заседания оставляли достаточное количество времени для других видов работы. Подведение итогов конференции было организовано в форме «круглого стола», на котором обобщены основные итоги дискуссий и приняты рекомендации по дальнейшей организации работы по проблемам политической лингвистики. Среди других форм работы можно выделить презентацию новой литературы по проблемам политической лингвистики, индивидуальные и групповые консультации, не включенные в официальную программу, но постоянно вспыхивающие дискуссии по отдельным вопросам политической лингвистики. Это неформальное общение начиналось еще до завтрака и заканчивалось поздним вечером.

На пленарных заседаниях и в стендовых докладах на конференции были представлены следующие аспекты исследования политической коммуникации.

1. Исследования в области теоретических основ политической лингвистики были представлены Бессоновой Л.Е., Паршиным П.Б., Чудиновым А.П.. Для дальнейшего развития рассматриваемого научного направления необходимо осмыслить общие категории политической лингвистики, сформулировать теоретические основы данной области филологической науки, охарактеризовать ее понятийный аппарат и терминологию, выявить ведущие направления и методики исследования.

2. Исследование советского политического языка – изучение языка постсоветской эпохи. При "хронологической" классификации противопоставляются исследования, посвященные, с одной стороны, "тоталитарному языку" советского периода, а с другой – политической речи постсоветской эпохи. Если же сравнивать русско-советский язык и русский политический язык новейшего времени, то следует отметить, что в прошлом осталась жесткая регламентация, которая определяла строгое следование всевозможным нормам и ограничивала проявления индивидуальности. Эта регламентация в каких-то случаях играла положительную роль (например, не допускала использования грубо-просторечной и жаргонной лексики, ограничивала поток заимствований). Но именно регламентация определяла те качества «советского» языка, которые в одних случаях вызывают его критику, а в других – некоторую ностальгию. Показательно, что несколько докладов (Баженова Е.А., Купина Н.А., Стексова Т.И.) было посвящено проблемам традиций и новаторства в отечественной политической коммуникации. Советский политический язык и его диалекты (официозный, бюрократический, диссидентский, обывательский) в определенной степени продолжали дореволюционные традиции, а их влияние отчетливо ощущается в современной политической речи. Едва ли имеет смысл переносить на язык оценочные эпитеты (*деревянный, казенный* и др.), относящиеся к идеологии и политической системе, в рамках которых существует данный язык.

3. Нормативный и дескриптивный подходы к изучению политического языка были представлены в докладах Левитана К.М., Шэтеля В.М. В современной отечественной политической лингвистике отчетливо разграничиваются дескриптивный (описательный) и нормативный подходы к оценке инноваций. В первом случае авторы фиксируют новые явления, не стремясь при этом дать им позитивную или негативную оценку, а во втором – рассматриваемые явления обсуждаются с позиций

традиционной речевой нормы. Высказывается даже мысль о необходимости создания лингвоэкологии – особой науки, призванной "защищать" классический русский язык. Авторы подобных работ тщательно фиксируют всевозможные реальные и мнимые недостатки в речи российских политиков и журналистов. Такие исследования показывают, что отечественная политическая элита по своему риторическому мастерству еще очень далека от Демосфена и Цицерона. Легко заметить, что прямой телеэфир слишком безжалостен и что напрасно в некоторых газетах сократили должности литературного редактора и корректора. Нередко в подобных работах критика современной речи и сетования на общую «порчу» русского языка совмещаются с критикой современной политической ситуации и современных политических лидеров, то есть критика языка выступает своего рода прикрытием для выражения недовольства политической ситуацией.

4. Автономное исследование отдельных языковых уровней политического языка. Значительный интерес представляют исследования, ориентированные на автономное изучение отдельных уровней современного политического языка. Наиболее заметны изменения в лексике и фразеологии. Каждый новый поворот в историческом развитии государства приводит к языковой "перестройке", создает свой лексико-фразеологический тезаурус, включающий также концептуальные метафоры и символы. Не менее ощутимы изменения в стилистической системе русского литературного языка и процессы его пополнения заимствованной и субстандартной лексикой. По данной тематике были представлены доклады Михайловой О.А., Смулаковской Р.Л.

5. Исследование жанров, стилей и приемов политического языка (Гридина Т.А., Андреева К.А.). В современной политической речи активно используются самые разнообразные приемы, все более обогащается жанровая палитра политического дискурса, политическая коммуникация осуществляется в рамках различных стилистических регистров и функциональных стилей.

6. Исследование идиостилей различных политических лидеров, политических направлений и партий (Фролов Н.К.). В современной политической коммуникации значительно заметнее, чем в советскую эпоху обнаруживаются черты индивидуальности политических лидеров. Особенно ярко проявляются индивидуальные черты в речи активистов экстремистских политических организаций, все более обнаруживаются лексико-стилистические признаки, свойственные определенным политическим направлениям.

7. Дискурсивное исследование коммуникативных ролей, ритуалов, стратегий и тактик было представлено в докладах Руженцевой Н.Б., Котюровой М.П. Участники конференции показали, что новый политический дискурс отличается стремлением к индивидуальному стилю, экспрессивностью, а также яркостью, граничащей с карнавальностью, и раскрепощенностью, граничащей с вседозволенностью и политическим хамством. В политической речи все заметнее размываются традиционные стилистические границы, все менее жесткими становятся и этические требования к форме выражения авторской позиции. Специфику современного политического дискурса в значительной степени определяют и характерные для социального сознания концептуальные векторы тревожности, подозрительности, неверия и агрессивности. Заметно ощущение "неправильности" существующего положения дел и отсутствия надежных идеологических ориентиров, "национальной идеи", объединяющей общество. Как это часто бывает в революционные эпохи, общественное сознание чрезвычайно быстро наполняется необъяснимым доверием не только к политическим лидерам, но даже к некоторым политическим терминам и метафорам, но столь же стремительно и утрачивает иллюзии.

8. Когнитивные и традиционные методы исследования политической коммуникации (Алексеева Л.М.). Яркий признак современных исследований в области политической коммуникации – использование разнообразной методологии. С этой точки зрения выделяются исследования, выполненные с использованием методик, характерных для когнитивистики, лингвокультурологии, структурализма, лингвистики текста, социолингвистики, психолингвистики, сопоставительного языкознания, риторики и культуры речи. Многообразие используемых методов и методик обогащает политическую лингвистику: каждый подход к исследованию политической коммуникации имеет свои достоинства и позволяет обнаружить некоторые факты и закономерности, оставшихся без внимания исследователей, принадлежащих к иным научным школам и направлениям.

9. Сопоставительные исследования (Клочко Н.Н., Ворожцова И.Б.) Совершенно особое место занимают публикации, посвященные сопоставительному анализу политической коммуникации в России и других государствах. Сопоставление политической коммуникации различных стран и эпох позволяет отчетливее дифференцировать "свое" и "чужое", случайное и закономерное, "общечеловеческое" и свойственное только тому или другому национальному дискурсу. Все это способствует лучшему взаимопониманию между народами и межкультурной толерантности. Вместе с тем показательно, что для авторов сопоставительных исследований, как правило, не характерен обличительный пафос: изучение зарубежной политической коммуникации показывает, что многие ее свойства, казавшиеся

исключительно российскими пороками, обнаруживаются и в политических дискурсах самых демократичных стран. Соответственно многие новые для России черты политической коммуникации имеют аналоги в политических дискурсах иных стран. Создается впечатление, что современная российская политическая коммуникация испытывает значительное воздействие зарубежных коммуникативных практик.

10. Политическая лингвистика «в маске» и «без маски». Как показывает представленный обзор, в последние годы политическая лингвистика превратилась в самостоятельное направление лингвистических исследований. Принадлежность публикаций к этому направлению часто отражается в их названиях, при формулировании цели и задач исследования, при определении предмета и объекта изучения, при характеристике материала, лежащего в основе работы. Но во многих других случаях исследования по политической коммуникации представляются читателям как бы «в маске», то есть без акцентирования собственно лингвополитической сущности публикации. Можно выделить несколько вариантов такой «маскировки». Во-первых, некоторые авторы представляют свои результаты как относящиеся к современному русскому языку в целом. Во-вторых, материалы по исследованию политической коммуникации часто представляются как результаты изучения языка средств массовой информации. Среди других источников сведений по политической лингвистике можно назвать исследования по культуре речи, по лексикологии и фразеологии, по теории и практике журналистики, по психологии, социологии и политологии.

Проведенная в Екатеринбурге конференция отражает тот интерес, который проявляется в современной лингвистике к политической коммуникации, и то многообразие материала, методик, аспектов анализа и позиций, которые характерны для современной отечественной науки. Материалы по политической лингвистике будут занимать значительное место и в последующих выпусках «Лингвистики» как продолжающегося издания Уральского лингвистического общества и Уральского государственного педагогического университета. Одним из важнейших результатов конференции стало укрепление научных связей и личных контактов между отечественными специалистами по политической лингвистике, сближение позиций по ряду дискуссионных проблем и определение новых перспективных направлений исследований в названной области лингвистики, которые были сформулированы в заключительном докладе А.П. Чудинова.

*Чудинов А.П.,
доктор филологических наук, профессор кафедры
риторики и культуры речи;*

*Шинкаренко М.Б.,
ассистент кафедры риторики и культуры речи
Уральского государственного педагогического
университета*